брани, ни с кем нам миру нет: ни с Литовским, ни с Кримским, ни с Казанью, все нам недрузи, а за наше нестроенье".[1] Критиковал Берсень-Беклемишев и политику великого князя в отношении Турции.[2] Он мог получать столь подробные сведения о восточных делах и от Ф. Карпова, который принимал самое активное участие в сношениях с восточными странами и, встречаясь нередко с Берсенем у Максима Грека, имел возможность посвящать его в дела внешней политики.

Однако открытых выступлений против существующего порядка у самого Ф. Карпова не было, хотя в деле Берсеня-Беклемишева (политический процесс 1525 года) и был замешан его двоюродный брат Петр Муха Карпов.[3] Поэтому для определения социальной принадлежности Ф. Карпова, для характеристики его взглядов особенно важное значение имеют его публицистические произведения.

До нас дошло всего три его произведения: два послания Максиму Греку и одно митрополиту Даниилу.[4] В. Ф. Ржига сообщает о наличии еще одного (неопубликованного) произведения Ф. Карпова — послания к иноку Филофею, находящегося в Москве, в Государственной Библиотеке СССР им. В. И. Ленина, среди рукописей Н. С. Тихонравова. Но источники позволяют нам сделать предположение о более широкой публицистической деятельности Ф. Карпова. В частности, из произведений Максима Грека можно установить наличие оживленной переписки между ними, обмена мыслями по важным вопросам современности — об объединении церквей, православной и католической, и об астрологии.

В начале XVI века в Москве шла усиленная пропаганда идеи объединения церквей под главенством католической церкви. Этой пропагандой занимался великокняжеский врач, немец, родом из Любека, Николай Булев (Немчин). Он утверждал, будто разница между латинской церковью и православной не существенна и не препятствует соединению. Он же занимался распространением астрологических взглядов.

О Н. Булеве как о „профессоре медицины и астрологии и всех наук основательнейшем" отзывался Франциск-де-Колло, посол императора Максимилиана, прибывший на Русь для посредничества в переговорах Василия III о мире с Литовско-Польским государством. Отзыв этот мог знать Ф. Карпов.[5] Н. Булеву, видимо, и удалось заинтересовать своими идеями Ф. Карпова. Ф. Карпов, близко знавший Максима Грека, ценивший его ум и широкую образованность, не раз обращался к нему за разъяснениями по самым разнообразным вопросам, а по поводу идеи соединения церквей даже вызывал его на полемику с Николаем Немчиным.[6] В ответ на обращение Карпова Максим Грек написал в два приема огромный трактат — „Слово на

---

[1] Отрывок следственного дела И. Берсеня-Беклемишева. Акты Археографической экспедиции, т. I, № 172.

[2] Там же.

[3] М. Н. Тихомиров. Новый памятник московской политической литературы XVI в. Сб. „Московский край в его прошлом", ч. 2, М., 1930, стр. 112.

[4] „Послание митрополиту Даниилу" издано В. Г. Дружининым в „Летописи занятий Археографической комиссии" (вып. 21, 1908, стр. 106—113; далее сокращенно — ЛЗАК), послания Максиму Греку изданы: одно в сочинениях Максима Грека (Казань, 1897, ч. III, стр. 222—224), другое Н. К. Никольским в „Христианском чтении" (1909, август, стр. 15—16).

[5] В. С. Иконников. Максим Грек и его время, стр. 229.

[6] Сочинения преподобного Максима Грека, ч. 1, Казань, 1895, стр. 188.